

17. Beckmann J. Anleitung zur Technologie, oder zur Kentniss der Handwerke, Fabriken und Manufacturen, vornehmlich derer, die mit der Landwirthschaft, Polizei und Cameralwissenschaft. Göttingen. 1777. Available at: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/beckmann_technologie_1777?p=5 (accessed date: 08.04.2020).

Received: 15.04.2020

УДК 340.1+34(091)

DOI: 10.33184/pravgos-2020.3.15

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ СООТНОШЕНИИ

ЕНИКЕЕВ Рафаэль Наилевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: rnenikeev@yandex.ru

Статья посвящена осмыслению соотношения права и государства применительно к современному обществу. Раскрываются причины некоторого искаженного соотношения права и государства в России. Особое внимание обращается на пути приближения взаимодействия права и государства в постсоветской Российской Федерации. Обосновывается приоритет общества по отношению к государству.

Ключевые слова: соотношение права и государства в истории России; влияние этатизма на процессы обществоведения в нашей стране; общемировой исторический процесс; отклонение России от мирового развития человеческого общества; будущее соотношения права и государства в нашей стране.

Проблема соотношения права и государства имеет особое значение для россиян. Это объясняется тем, что россияне по своей исторической сути всегда были и, следует заметить, до сего времени остаются государственниками, то есть этатистами. Здесь государство всегда было больше чем государство, понимаемое в соотношении с его пониманием в развитых западных странах. Такое положение и сегодня сказывается на организации выполнения каких-то общественно значимых дел. Поэтому в нашей стране нельзя упускать из поля зрения то, что пока какую-то даже актуальную проблему в процессе ее разрешения не подхватит само госу-

дарство, или пока высокие руководители государства не зарядятся решением этой проблемы, то она (проблема), скорее всего, у нас вовсе не решится, а, возможно, даже не сдвинется с места.

Можно привести множество примеров. Так, о модернизации общественной жизни по опыту и подобию западных стран в России говорили и говорят со времен начала противостояния западников и славянофилов. Для этого достаточно вспомнить П.Я. Чаадаева, который, участвуя в заграничных походах и путешествиях в течение 3-х лет, после возвращения на родину во всеуслышание заявил, что Россия отлучена от общемирового исторического процесса и это ее состояние сильно мешает организации нормальной жизнедеятельности россиян [1]. Это было в 30-е годы XIX века. А в XXI веке известный американский политолог Збигнев Бжезинский сказал, что Россия потерпела поражение в холодной войне потому, что не имеет концепцию бытия.

Сравнивая эти два высказывания о сущности бытия России, трудно не найти общее между ними: как в том, так и в другом высказывании, по существу, речь идет о негативном отношении к преувеличенной самобытности России, что она (Россия) живет не так, как остальной мир. Да и в результате все большего и большего посещения россиянами зарубежных стран количество несогласных с вековыми особенностями России в сфере организации своей общественной жизнедеятельности собственных граждан увеличивается. Россияне именно в постсоветское время, все больше и больше посещая зарубежные страны, стали обращать внимание на отставание России от развитых западных стран. Причем причину такого отставания они видят в особенностях организации общественной жизнедеятельности россиян.

Вот как раз в этих условиях оптимальной организации российского обществоведения все еще продолжает мешать преувеличенная роль государства по отношению даже к самому обществу. На практике все это приводит к тому, что обществоведением в России как испокон веков, так и до сих пор, в основном, занимается государство, а не общество. Отсюда и актуализация именно в нашей стране проблемы налаживания научно обоснованного взаимоотношения между обществом и государством.

Если обратиться к отечественной обществоведческой литературе, то, казалось бы, все нормально: в большинстве изданий можно даже прочитать правильные мысли о безусловном приоритете общества над государством. Так, в одном из современных отечественных источников его авторы, открыто сетуя на то, что иногда «государство воспринимается нашими лидерами как их некое частное предприятие для реализации собственных целей, а обеспечение жизни общества рассматривается только

как средство достижения этих целей», свою мысль завершают словами: «а ведь должно быть наоборот – мы, граждане РФ, нанимаем правительство для решения наших общих проблем» [2, с. 122]. Да и в отечественной науке теории государства и права вторичность государства по отношению к государственно организованному обществу сегодня уже никем не оспаривается.

Однако сказать, что отечественная теоретическая правовая наука уже полностью разобралась с взаимоотношением общества и государства мы бы не торопились. Более того, как нам представляется, здесь еще остались совершенно не ясные грани в области достижения научно-обоснованного взаимоотношения общества и государства. Хотя, как мы уже отметили, вторичность государства по отношению к обществу в их взаимосвязях никем не оспаривается, но когда в этих же учебниках по теории государства и права начинают излагать как бы должную деятельность государства, то государству при этом делегируют такие полномочия, которые никак не должны быть в числе функции государства. Отсюда и проблема должного взаимоотношения между обществом и государством начинает разрастаться еще больше.

Так, авторы одного из учебников по теории государства и права, раскрывая признаки государственной власти, с одной стороны, совершенно правильно пишут, что государственная власть в конечном счете «служит коренным, долговременным интересам общества». Однако далее, переходя к конкретным признакам государственной власти, заявляют: «государственная власть обладает верховенством в обществе, она суверенна. Осуществление всех других разновидностей власти может регулироваться государством, правом» [3, с. 60]. Если внимательно вникнуть в суть этого признака, то нетрудно заметить, что, возводя государственную власть до верховной власти в обществе, авторы совершенно забывают о значении власти многонационального российского народа, которую как раз и ст. 3 Конституции Российской Федерации возводит до статуса единственного источника власти в российском обществе. Спрашивается, если общество является единственным источником власти, то о каком верховенстве в этом обществе еще и государства может идти речь?

К тому же эти же авторы в упомянутом же учебнике объявляют государственную власть суверенной, тогда как быть с той же статьей 3 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет, что носителем суверенитета является лишь многонациональный народ России, а вовсе не государственная власть. Неправы авторы учебника и тогда, когда пишут, что «осуществление всех других разновидностей власти может регулироваться государством». О чем речь, почему государством? Нам известно,

что основным правовым источником, регулирующим порядок формирования и функционирования не только государственной власти, но и «всех других разновидностей власти» у нас тоже является, прежде всего, Конституция общества.

Да и в целом, «общество – первооснова государства, оно всегда первично по отношению к государству. При правильном подходе к вопросу о взаимодействии общества и государства общество всегда должно наделяться свойством приоритетности по отношению к государству. Не общество для государства, а, наоборот, государство для общества. Но такое положение в истории человечества сложилось не сразу, да и сегодня приоритет общества над государством во многих странах еще не реализован» [4, с. 29].

Да, вот и в нашей стране, особенно на практике государственной деятельности, до сих пор еще четко не реализовано положение о безусловности приоритета общества во взаимоотношениях с российским государством. Такому сложившемуся в нашей стране положению есть несколько причин исторического характера. Всесторонне осмысливая эти причины, прежде всего, следует отметить сохраняющееся довольно сильное влияние теории особого пути развития России. Интересно здесь отметить и то, что даже в сфере оптимизации взаимодействия права и государства этих, по существу, заимствованных из западных же стран научных категорий мы до сих пор чувствуем, хотя, может быть, и незначительный, но негативный оттенок: не нравятся нам западные образцы права и государства, подавай нам в лучшем случае русскую правду. Некоторые россияне до сих пор не представляют и не хотят даже представлять у себя западный вариант конституционно-правовой организации общественной жизнедеятельности людей.

Далее. В советское время наша страна, вроде бы, освободилась от дореволюционного идеологического господства «православия, самодержавия, народности». Однако тут же оказалась под господством марксистско-ленинской идеологии со своей теорией отмирания государства и права вовсе. Да и гегелевская философия права, которая воспринималась в нашей стране как один из источников и составных частей марксизма, со служила нам плохую услугу, ведь Гегель был ярким сторонником верховенства государства над обществом. Поскольку в нашей стране другие, даже общеизвестные в западных странах, философы Нового времени вовсе не культивировались, то влияние гегелевской философии права чувствуется до сих пор.

Но, несмотря и на эти преграды, и в нашей стране прогресс в объяснении соотношения права и государства в отечественном общественном развитии должен быть осуществлен. Для этого нам необходимо скорее перейти от остатков марксистского формационного подхода в осмыслении

вопросов права и государства на новый современный обществоведческий подход. Тем более в теоретико-правовой литературе о путях такого обществоведческого подхода в развитии общества появились уже солидные работы. Например, Ф.Х. Галиев и Ф.М. Раянов в своей монографии пишут: «переход человечества от Средневековья к Новому времени сопровождался не только переосмыслением теоретических основ в организации общественной жизнедеятельности людей, но и существенным образом отразился и на представлениях о тех ресурсах, с помощью которых обеспечивается оптимальное развитие современного общества. Если в традиционном обществе основной упор в организации общественной жизнедеятельности людей делался на религиозные институты, то в новых условиях, то есть в условиях распада средневековых традиций и порядков, основная роль в обеспечении общественного благополучия переходит к другим институтам. Таковыми институтами уже являются новые, вполне светские и рукотворные государственно-правовые институты» [5, с. 75].

Действительно, право и государство в современном обществе – это незаменимые и важнейшие институты, обеспечивающие благополучное развитие современного общества. И нашей стране уже нет никакой необходимости искать какие-то особые инструменты в обеспечении своего оптимального развития. С расчетом на это нам и необходимо выстроить взаимоотношение между правом и государством.

Библиографические ссылки

1. Чаадаев П.Я. Философические письма [Электронный ресурс]. URL: http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html#_ftnref15 (дата обращения: 15.02.2020).
2. Липатов А.А., Купрейченко А.Б., Громов А.И., Шрадер Х. Правильное общество / под ред. Ю.В. Веселова. СПб. : Питер, 2015.
3. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2001.
4. Раянов Ф.М. Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. Саарбрюккен, 2012.
5. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Обществоведение в XXI веке: теоретико-правовой аспект. Уфа : Башк. энцикл., 2018.

Дата поступления: 02.03.2020

LAW AND STATE IN THEIR HISTORICAL RELATIONSHIP

ENIKEEV Rafael Nailevich

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: rnenikeev@yandex.ru

The article is devoted to comprehending the relationship between law and state in conformity with modern society. The reasons for some distorted correlation of law and state in Russia are revealed. Particular attention is paid to ways of approximation of the interaction of law and state in the post-Soviet Russian Federation. The priority of society in relation to the state is substantiated.

Key words: correlation of law and state in Russia's history; influence of etatism on the processes of social science in our country; global historical process; deviation of Russia from the world development of human society; future relationship between law and state in our country.

References

1. Chaadayev P.Ya. *Filosoficheskiye pis'ma* (Philosophical letters). Available at: http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html#_ftnref15.
2. Lipatov A.A., Kupreychenko A.B., Gromov A.I., Shrader Kh. *Pravil'noye obshchestvo* (Right society), pod red. Yu.V. Veselova, Saint Petersburg, Piter, 2015.
3. *Teoriya gosudarstva i prava* (Theory of state and law), *uchebnik dlya vuzov*, pod red. M.M. Rassolova, V.O. Luchina, B.S. Ebzeyeva, Moscow, YUNITI-DANA, *Zakon i pravo*, 2001.
4. Rayanov F.M. *Sushchnost' pravovogo gosudarstva. Osnovnyye kontseptsii pravovogo gosudarstva i ikh analiz* (The essence of the rule-of-law state. The basic concepts of the rule-of-law state and their analysis), Saarbrücken (FRG), 2012.
5. Galiyev F.Kh., Rayanov F.M. *Obshchestvovedeniye v XXI veke: teoretiko-pravovoy aspekt* (Social science in the XXI century: theoretical and legal aspect), Ufa, *Bashk. entsikl.*, 2018.

Received: 02.03.2020